

Вера СМЕРНОВА

Радостное содружество искусств

«Отличительная черта в наших играх есть какое-то веселое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться», — писал когда-то Пушкин.

Именно эти характерные черты русской народной сказки сумел уловить в своей новой постановке Центральный детский театр, именно эти черты отмечены спектаклем «Сказки». (Текст — С. И. Маршак¹. Постановщик — В. Ф. Дудин. Композитор — Ю. А. Шапорин. Оформление — В. В. Дмитриева. Танцы — В. И. Цыпкина).

Этот спектакль является образцом настоящего радостного содружества искусств — литературы, театра, музыки и декоративной живописи — не только потому, что его делали талантливые мастера, но и в значительной мере и потому, что источник, одинаково питающий их вдохновение, было народное творчество.

Кто не знает сказки «Теремок», песни про козла, которого съели семеро воинов, не помнит «Горе-злобастия», многократно повторяющегося в народных сказках?

Три сказки, на которых построен спектакль, — «Про козла», «Теремок» и «Горе-злобастия», — свободные вариации на эти темы. Эпический, песенный и сказочный материал автор трансформировал, драматизировал, положив в основу каждой из новых своих сказок драматический конфликт. Этот конфликт — в споре доброго и злого делов о том, как рассказывать детям сказки, и в борьбе за «теремок» мирных и трудолюбивых маленьких зверей с жадными и сильными хищниками, и в том, что «Горе-злобастия» нельзя не прогнать, ни прогнать, ни выменять, а только «в придачу дать».

Как истый сказочник, Маршак изображает новое в сюжете, меняет мотивировки, вводит эпизоды из других известных сказок (сценки Лисы и Петуха), вводит новых действующих лиц. Ни в одном из вариантов народного «Теремка» мы не встречали среди его обитателей петуха и ежа. Между тем после спектакля нам кажется, что сказка не может обойтись без них, что в настоящем «Теремке» непременно должен быть и этот певец «домашнего очага», и невзрачный с виду, но верный сторож — еж. А это знак, что «Теремок» Маршака имеет право на автономию. К тому же Маршак пересказывает эту сказку стихами, что само по себе уже делает ее совершенно новой, звонкой и богатой.

И наконец — каждую сказку Маршак воплощает по-своему, как тот добрый дед, который в интермедиях заботится, чтоб не напугать детей, а порадовать. Даже сказка

ка про сержанского козлика, разорванного волками, у него «хорошо кончается».

В последней сказке, самой длинной и самой сложной по замыслу, — в «Горе-злобастии» есть кое-где следы стилизации (в речах заморского королевича и царской дочери), но сама сказка умная, сатирическая, если можно так сказать, философская даже. Всякий, у кого оказывается «горе» за плечами, спешит отдалиться от него поскорее, обманом передал его кому-то другому. И только солдат, которому под колен досталось мужиково-купцово-царско «Горе-злобастие», не боится его и не унывает, потому что с горем своим возится, — он чистит ружье, в поход собираются, потому что «три государства нам войну объявили». Горе терпит власть над человеком, человек прогоняет горе шуткой, мужеством, тем, что думает не о себе, а о других.

По той же дороге, что и Маршак, пошли за ним и все его соавторы по спектаклю. И режиссер, и художник, и композитор, используя богатейшее наследие народного театра, народных песен и плясок, искусства кустарей-игрушечников, проявили, каждый в своем роде, «веселое лукавство ума» и, в особенности, свою «живописную манеру выражаться».

Постановщик Дудин на законическом тексте «Сказок» сумел показать истинную природу театра — игру, искусство актерское и режиссерское. С самого начала спектакля он превращает спор делов-сказочников (Н. А. Вернигоров и А. В. Агапов) в шутливое соревнование актеров — подлинных «хозяев» театра, сорит и мпирит их приемами русского балаганного театра. Как настоящий театралный «волшебник», он заставляет все на сцене играть — слово, звук, декорации, проявляет много изобретательности, юмора, молодого задора, веселого театралного азарта. Каждое слово, с таким удовольствием подожженное в стих Маршаком, с таким же «вкусом» обыгрывается режиссером и актерами.

Вообще несомненным достоинством спектакля является это явное и передающееся зрителю удовольствие, с которым все участники «Сказок», начиная с автора и режиссера и кончая актерами в масках, делали и делают эту работу. Приятно, весело, радостно играть этот спектакль актерам, приятно произносить эти слова, петь эти песни, танцевать, двигаться. А когда с удовольствием работаешь, дело идет на лад. Тогда даже труднейшая и во всех смыслах «неблагодарная» роль — «Горе-злобастия» удаётся в спектакле, как удаётся она талантливой актрисе Т. Н. Струковой.

Очаровательный дует создает Петух

(М. Т. Андреева) — этот красавчик и пегол, гармонист и плясун, простоватый и палкий на лезть, шутливый прообраз «певца», представителя искусства, и коварная обольстительница Лиса (М. А. Баштала), которая буквально эшвей выстает и колесом крутится вокруг «теремка». Талантливый актер Г. К. Гуляковский (Козел) дал трогательный, удивительно-человечный образ, полный какой-то ясной и тихой жизнерадостности.

Замечательно, что все персонажи-звери в спектакле — и волк (В. Я. Дашкин), и ежик (Л. С. Чернышева), и другие, разрабатывая очень детально все характерные черты «биологического» образа, в то же время глубоко человечны и вместе с тем сказочны. Это рождает «Сказки» с лучшими произведениями Андерсона и других больших сказочников мира.

Жаль только, что театр ввел маски для зверей — это мешает актерам, порой текст звучит неясно, что особенно досадно при чтении стихов.

«Сказки» предназначены для самых маленьких зрителей. Наши детские театры до сих пор не могли похвалиться спектаклями для малышей. На всеююзном смотре театров для детей осенью прошлого года мы не видели ни одного спектакля, который можно было бы считать в этом смысле вполне принципиальным и театрално и педагогически.

Даже «Сказки Пушкина» в ленинградском Новом Тюзке показались нам слишком изысканными, слишком обнажен был в них формальный прием, слишком откровенно разоблачен секрет театралного искусства, чтобы маленькие дети могли обольститься этим спектаклем.

Здесь же — все ясно и понятно ребенку, все учить его дотолачиваться, что лежит под поверхностью сказки, понимать сказочный «пламек», все обогатит, радуется его и пленяет. Но ребенок-зритель здесь не только подается всем обольщениям театралного искусства, он еще получает верное — на всю жизнь — ощущение театра. Первое знакомство с театром, таким образом, радостно, полезно и, что тоже очень важно, поучительно. Со «Сказок» дети уходят не изуродованные, как с большинства так называемых «спектаклей для младшего возраста», не истомленные непосильными — не по возрасту — переживаниями, уходя весело — и счастливо, повторяя уже запомнившиеся строчки:

Мышь-покуска

Там зерно толчет.

А лягушка

Пирог печет.

А петух на подоконнике

Нам играет на гармонике...

¹ Сказки «Про козла» и «Горе-злобастия» в первоначальном варианте были написаны совместно с Е. И. Васильевой.